

DOI [10.19181/demis.2026.6.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.6)

EDN [IJGEFE](https://edn.ijgefe.ru)

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕАЭС КАК ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рославцева М. В.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Для цитирования: Рославцева, М. В. Сравнительный анализ семейных ценностей населения стран ЕАЭС как основы демографического поведения // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 1. С. 92–109. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.6). EDN [IJGEFE](https://edn.ijgefe.ru).

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ семейных ценностей в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются особенности как ценностной системы в целом, так и семейных отношений в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России на теоретическом и эмпирическом уровнях. Теоретическая часть научной работы посвящена раскрытию сути анализа культур с точки зрения содержания ценностных ориентаций у Ш. Шварца, Г. Хофстеде и Р. Инглхарта, чья теория является ключевой в исследовании. В эмпирической части статьи ставится цель систематизировать имеющиеся данные о семейных ценностях упомянутых стран по результатам Всемирного исследования ценностей. Сходства и различия в семейных ценностях и установках между государствами-членами ЕАЭС исследуются с помощью частотного и картографического анализа. Последний метод за счет иллюстрации на цветовой шкале межстрановых различий позволяет в наглядной форме представить большой объем информации, имеющей региональную специфику. Новизна работы заключается в аналитической переработке и сужении межстранового анализа по методике Р. Инглхарта в рамках конкретного интеграционного объединения. Из представленного исследования выделены аспекты, раскрывающие суть и содержание семейных ценностей на рассматриваемой территории. Автор приходит к выводу о большей традиционности взглядов на семью у армян и кыргызов. Страны и соседствующие с ними приграничные территории образуют группы регионов, где ответы людей схожи. Картографический анализ дал возможность установить факт наличия в более крупных государствах, таких как Казахстан и Россия, противоречивых взглядов на семью в зависимости от региона страны. Настоящее исследование может послужить основой для дальнейшего изучения фактора ценностей в мотивации демографического поведения не только граждан постсоветского пространства, но и мигрантов, находящихся на территории России.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, семейные ценности, Всемирное исследование ценностей, картографический анализ, сравнительный анализ

Введение

Ценности и ценностные ориентации – важнейшие понятия в социологии и психологии, описывающие основу системы деятельности человека. Особенность использования этих терминов в социологии была обозначена В. Н. Карандашевым. Он отмечает, что ценности и ценностные ориентации в принципе используются как синонимы. Однако между этими терминами существуют определенные различия. Поэтому автор подчеркивает: «При изучении характеристик общества, культуры и отдельных социальных групп используется термин “ценность”. При изучении отдельных индивидов употребляются как понятие ценностная ориентация, так и понятие ценность» [1]. В случае с личностью ценностные ориентации становятся отражением усвоенных извне ценностей в сознании и составляют основу ее

мировоззрения. Таким образом, личность преобразует социальные ценности в личностную ценностную ориентацию.

Определения и природа ценностей всегда были важны для социологии. В настоящее время исследования ценностей (value studies) получили особое распространение. Тема эмпирической фиксации ценностных установок и их сравнение в разных культурах крайне актуальна как междисциплинарная область общественного знания. В данной сфере нельзя не отметить наиболее популярные теории ценностей: работы Роналда Инглхарта, Шалом Шварца и Герберта Хофстедтера. Их исследования интересны нам в рамках представленной работы, т. к. она ставит своей целью сравнение ценностных представлений по вопросам семьи в разных странах.

Одной из современных теорий, но ставшей уже классической, является теория базовых ценностей Ш. Шварца [2; 3]. Она содержит два уровня для изучения – культурный и индивидуальный. Нас интересует первый уровень, где культура влияет на индивида через внешние выражения. Такие аспекты культуры, на которых человек чаще всего концентрирует внимание, представляют собой его идеалы, общие для определенной культурной группы. В то же время конфликтность культур напрямую зависит от степени расхождения этих идеалов. Стоит также сказать и о том, что автор дорабатывал свою концепцию в соавторстве с российскими учеными, детализируя ее и располагая ценностные аспекты на круговой модели [4].

Основанием для культурных ценностей служат способы решения проблем совместной деятельности людей. Первая – это характер отношений между личностью и группой. Вторая проблема сосуществования людей связана с распределением власти и ответственности. Последняя социальная проблема касается взаимодействия людей с миром природы и обществом.

Еще одним известным автором, который разрабатывал ценностную типологию, был Г. Хофстеде [5]. В 1980 г. вышла его книга «Следствия культуры: международные различия трудовых ценностей» [6]. Автор представил методiku, которая позволяет рассчитать индексы культурных измерений, таких как индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность и долгосрочная ориентация. Каждая из исследованных стран получила оценки по пяти измерениям, которые варьируются в интервале от 0 до 100. Эти измерения по своей сути являются биполярными конструктами: индивидуализм – коллективизм, большая – малая дистанция власти, высокий – низкий уровень избегания неопределенности, маскулинность – фемининность, долгосрочная или краткосрочная временная ориентация. Эмпирические исследования подтверждают существование обозначенных конструктов в различных культурах, включая российскую [7; 8].

Кроме того, стоит сделать ряд теоретических замечаний о природе такого аспекта ценностей как семья. Так, А. Г. Вишневский делает акцент на том, что семейные ценности – это совокупность идеалов, которые включают в себя следующие аспекты: стабильность брака, финансовая защищенность, любовь между супругами, сексуальное удовольствие, рождение и воспитание детей, гармония в семье. Однако в текущих условиях ценности стали более разнообразными, и человек вынужден сделать выбор, какие ценности для него наиболее важны, и найти способы удовлетворить свои потребности в соответствии с этими ценностями [9]. Важность

анализа семейных ценностей исследуемого региона связана с его неоднородностью относительно представлений о семье. Так, при исследовании мигрантов из Центральной Азии на территории России авторы устанавливают различия: «Мигранты по сравнению с россиянами более высоко ценят сохранение верности брачному партнеру. Они чаще ориентированы на патриархальную модель семьи, которая представляет собой властную систему, во главе которой стоит отец, полагают, что главой семьи является муж, он сам принимает основные решения или главой семьи должен быть кто-то из старшего поколения» [10, с. 164].

Так как целью статьи является анализ данных Всемирного исследования ценностей, то особый интерес представляет рассмотрение теоретических основ проекта, проводимого Р. Инглхартом [11; 12]. На основе данных, полученных в ходе применения своей методики, ученый разработал теорию постматериализма. Согласно его теории, в условиях экономической стабильности происходит сдвиг «от ценностей выживания к ценностям самовыражения» [13, с. 33]. Помимо роста экологических и демократических инициатив в обществе проявляется рост иных постматериалистических ценностей: идей экономического и гендерного равенства, секуляризации, терпимости к иностранцам, более лояльное отношение к разводам, абортам и гомосексуальным связям. Также одним из важных изменений является уникальное для истории падение религиозности населения разных стран [14]. Практическим проявлением чего в контексте предмета изучения стала трансформация гендерных ролей: «Все чаще любая работа, которая доступна для мужчин, открыта и для женщин» [11].

Р. Инглхарт выделил две ключевых шкалы ценностей для проведения сравнительного анализа культур. Первая шкала «Традиционализм – Секулярный рационализм» – направлена на измерение степени склонности культуры к традиционным ценностям или отказу от них [11]. Вторая шкала носит название «Выживание – Самовыражение» [11]. Государства были расположены на единой «карте ценностей», где средние показатели каждой страны представляют собой точку относительно шкал исследования. При этом Р. Инглхарт отмечает, что «межстрановые различия намного превышают внутривострановые» [15, с. 553].

Последняя версия по итогам седьмой волны Всемирного исследования ценностей размещена на официальном сайте проекта (рис. 1). Для представленной работы актуальным является анализ расположения стран ЕАЭС на карте ценностей. Здесь важно сделать предварительное замечание: в открытой для скачивания базе данных исследования отсутствуют анкеты из Республики Беларусь. То есть выводы о системе ценностей жителей Беларуси и ее расположения на «карте ценностей» имеет теоретический и приблизительный характер.

Все страны размещены почти на одном уровне по шкале «выживание – самовыражение» и более склонны именно к ценностям, направленным на обеспечение базовых потребностей. Вместе с тем в вопросах традиционных ценностей страны заметно различаются. Россия и Беларусь больше ценят экономическую стабильность и склонны к секулярным установкам. Армения находится ниже и левее на карте – страна в сравнении с Россией и Беларусью больше ценит материальные аспекты и имеет более традиционные ценности. Достаточно близко к Армении на карте расположен Казахстан. Его показатель по шкале «выживание –

самовыражение» больше приближен к ценностям самовыражения. Причем по шкале «традиционализм – секулярный рационализм» Казахстан находится почти посередине. Обособленно от других расположен Кыргызстан. Он находится значительно ниже на карте, что означает его намного большую традиционность во взглядах по сравнению с остальными государствами ЕАЭС.

The Inglehart-Welzel World Cultural Map 2023

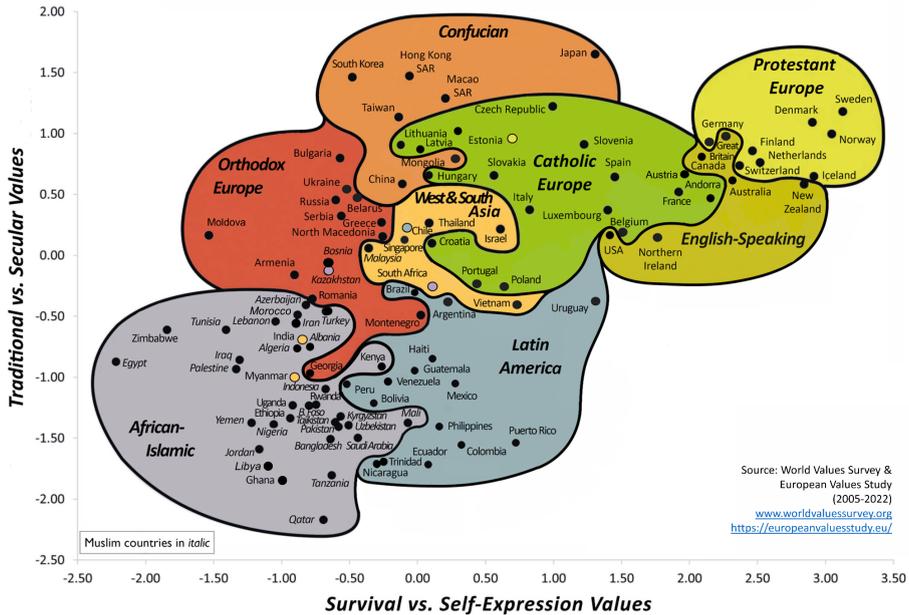

Рис. 1. Карта Всемирного исследования ценностей, данные на 2023 г.

Fig. 1. 2023 World Values Survey Map

Источник: World Values Survey¹

Материалы и методика исследования

С целью измерения показателей опросник Инглхарта включает в себя достаточно обширный перечень вопросов, которые служат переменными для вычисления показателя страны по двум описанным выше шкалам. Таким образом, мы используем метод анализа на основе уже готовой методологии и предоставленной в открытом доступе базы данных седьмой волны Всемирного исследования ценностей, собранной с 2017 по 2021 г. Достоинством такого набора данных является разносторонний перечень вопросов, а также детализация ответов не только по странам, но и по отдельным округам внутри стран, что позволяет более детально отследить территориальные различия семейных ценностей жителей этих регионов. Однако охват исследования в рамках ЕАЭС нельзя назвать полным. В базе данных нет опрошенных из части северных регионов России и полностью отсутствует база по Республике Беларусь. Итак, для анализа семейных ценностей имеется 4 из 5

¹ WVS Cultural Map: 2023 Version Released // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNewsShow.jsp?ID=467> (accessed on 17.10.2025).

стран Евразийского экономического союза, с полным покрытием по регионам стран, кроме России (представлен 61 из 85 субъектов федерации).

Результаты исследования

Одним из наиболее информативных является вопрос о степени важности семьи в жизни респондента. Более чем в 80% случаев жители стран ЕАЭС считают семью исключительно важным аспектом своей жизни. Впрочем, в зависимости от страны результаты несколько разнятся (табл. 1). Так, среди армян, казахов и кыргызов об особой важности семьи говорят свыше 93% опрошенных. Здесь можно предположить ряд факторов: религиозность общества, с одной стороны, и норма многодетности и многопоколенности – с другой. Эти факторы нормализуют семью как центральный институт в жизни человека. В то же самое время доля россиян, ответивших подобным образом, меньше на 12% (83,9%). К тому же среди россиян доля тех, кто считает семью в целом важной и не особо важной, в два-три раза выше, чем в других странах, но число таких ответов среди россиян составляет около 16%. Это подтверждает выводы по «карте ценностей», где Россия занимает более секулярное положение.

Таблица 1

Степень важности семьи в жизни для представителей разных стран (в % по столбцу)

Table 1

The importance of family in the lives of people from different countries (in % by column)

Важность в жизни семьи	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Крайне важно	95,4	93,5	93,0	83,9
В целом важно	4,0	6,0	6,8	13,8
Не особо важно	0,4	0,5	0,2	2,1
Вовсе не важно	0,2	0,1	0,0	0,2

Источник: составлено автором по результатам WVS 7²

Небезынтересный показатель семейных ценностей – множественный вопрос о том, какие характеристики при воспитании ребенка являются наиболее важными для респондента (табл. 2). Как видно из таблицы, наибольшие различия здесь наблюдаются между Россией и Арменией. В Армении более чем в 2 раза в воспитании детей важнее религиозность, нежели в России. Россияне в 4 раза чаще говорят о важности воспитания у ребенка бережного отношения к деньгам и вещам, почти половина этих ответов (43,2%) приходится на Россию, тогда как в Армении их всего 12,3%. Для России также более чем в 2 раза (34,6% против 13,5% в Армении) главнее независимость ребенка, и почти в 4 раза важнее воображение/фантазия у ребенка (14,0% против 4,1). Кыргызстан в таких вопросах занимает позицию по процентному распределению ближе к Армении, а Казахстан – к России. Стало быть, кыргызы и армяне стремятся воспитывать детей больше в религиозной традиции,

² World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

в то время как казахи и россияне склонны прививать им независимость и бережливость. Это подтверждает наш вывод о том, что на место семьи в системе ценностей влияет степень религиозности: государства с наибольшей важностью семьи воспитывают религиозность в своих детях.

Таблица 2

**Оценка ключевых аспектов воспитания ребенка представителями разных стран
(в % по строке)**

Table 2

**Assessment of key aspects of child-rearing by representatives of different countries
(in % by line)**

Важные качества ребенка	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Хорошие манеры	22,4	24,9	24,2	28,6
Независимость	13,5	29,7	22,2	34,6
Трудолюбие	21,0	24,2	21,6	33,2
Чувство ответственности	23,8	21,6	23,2	31,4
Воображение	14,0	25,7	19,1	41,1
Терпимость и уважение к другим людям	23,1	23,5	20,1	33,3
Бережливость – сбережение денег и вещей	12,5	26,9	17,3	43,2
Решительность, настойчивость	17,2	25,8	21,7	35,4
Религиозная вера	36,3	17,2	28,7	17,8
Бескорыстие	29,4	24,5	18,3	27,8
Послушание	22,1	29,0	18,8	30,1

Источник: составлено автором по результатам WVS 7³

Респондентам было предложено выразить степень согласия с рядом утверждений в анкете. Например, «одна из главных целей в моей жизни – сделать так, чтобы мною гордились родители». Согласие с данным утверждением выражает склонность человека к уважению старших, важность авторитета родительской семьи, а следовательно, и предрасположенность к более традиционной модели семьи. Здесь наиболее яркие различия наблюдаются между россиянами и кыргызами (табл. 3).

Таблица 3

**Степень согласия представителей разных стран с утверждением «одна из главных целей в моей жизни – сделать так, чтобы мною гордились родители»
(в % по столбцу)**

Table 3

**The degree of agreement of representatives of different countries with the statement
“One of the main goals in my life is to make my parents proud of me” (in % by column)**

Степень согласия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Совершенно согласен(-на)	61,4	52,6	80,8	35,1
Согласен(-на)	32,7	40,6	17,4	45,8
Не согласен(-на)	4,5	6,3	1,7	14,6
Совершенно не согласен(-на)	1,4	0,5	0,1	4,5

Источник: составлено автором по результатам WVS 7⁴

³ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

⁴ Ibid.

Так, в Кыргызстане 80,8% опрошенных абсолютно согласны с тем, что важная цель в их жизни – позволить родителям ими гордиться, а в России с этим полностью согласились только 35,1% респондентов. Между тем Армения (61,4% абсолютно согласных) в данном вопросе более солидарна с Кыргызстаном, а Казахстан занимает промежуточное положение (52,6% абсолютно согласных). Следовательно, в России, в отличие от остальных стран ЕАЭС, гордость родителей за детей реже становится целью в жизни. Данный вопрос к тому же явно демонстрирует переход от традиционалистской культуры к секулярной, где коллективизм уступает место индивидуализму.

Вопрос распределения ролей в семье также затрагивался в анкете Всемирного исследования ценностей (табл. 4). Респондентам для оценки было предложено утверждение: «Ребенок дошкольного возраста страдает при работающей матери». По всем странам ЕАЭС с таким утверждением не согласилась почти половина опрошенных: от 43,1% в Кыргызстане до 53,7% в Казахстане. При этом в Казахстане лишь 8% абсолютно согласны с тем, что ребенок страдает при работающей матери, в то время как в Кыргызстане таких набралось в 2 раза больше – почти 16%. Из чего мы можем сделать вывод о том, что в Кыргызстане чуть менее одобряемой является модель поведения, при которой мать с маленьким ребенком выходит на работу. Традиционный тип семьи предполагает гендерное распределение ролей, где женщина – хранительница очага, а мужчина – добытчик. Этим объясняется меньшее принятие работающей женщины в кыргызском обществе.

Таблица 4

Степень согласия представителей разных стран с утверждением «Ребенок дошкольного возраста страдает при работающей матери» (в % по столбцу)

Table 4

The degree of agreement of representatives of different countries with the statement “A preschool child suffers when the mother works” (in % by column)

Степень согласия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Совершенно согласен(-на)	11,6	8,0	15,9	9,7
Согласен(-на)	29,6	26,5	17,6	28,7
Не согласен(-на)	44,0	53,7	43,1	48,6
Совершенно не согласен(-на)	14,8	11,8	23,4	13,0

Источник: составлено автором по результатам WVS⁵

О гендерном распределении ролей убедительно говорит реакция респондентов на утверждение о том, что роль домохозяйки приносит удовлетворение женщине (табл. 5). Как видно из таблицы, наибольший процент одобрения такого высказывания зафиксирован в Кыргызстане (44,3% полностью согласны) и в России (40,5% согласны). Среди армян и казахов присутствует больший процент «категорически не согласен/не согласна» (13,0% среди опрошенных армян и 11,8% среди казахов). Но в этих странах наблюдается почти равный процент (по 30–40%) тех, кто согласен и не согласен с удовлетворенностью женщины ролью домохозяйки. Таким

⁵ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

образом, Россия и Кыргызстан более всего положительно воспринимают образ женщины-домохозяйки. В случае с Кыргызстаном это можно объяснить значимой ролью мусульманства в конструировании семейных идеалов. Однако для России объяснение может быть связано с ценностно ориентированной политикой государства.

Таблица 5

Степень согласия представителей разных стран с утверждением «Быть домохозяйкой достаточно для удовлетворения жизнью» (в % по столбцу)

Table 5

The degree of agreement of representatives of different countries with the statement “Being a housewife is enough to be satisfied with life” (in % by column)

Степень согласия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Совершенно согласен(-на)	19,0	15,4	44,3	16,1
Согласен(-на)	36,6	37,1	36,6	40,5
Не согласен(-на)	31,4	35,6	13,1	34,0
Совершенно не согласен(-на)	13,0	11,8	6,0	9,4

Источник: составлено автором по результатам WVS 7⁶

Помимо распределения ролей в семье, показателем семейных ценностей считается степень согласия с утверждением «Иметь детей – это долг перед обществом». Межстрановые различия проявляются достаточно ярко (табл. 6).

Таблица 6

Степень согласия представителей разных стран с утверждением «Иметь детей – долг перед обществом» (в % по столбцу)

Table 6

The degree of agreement of representatives of different countries with the statement “Having children is a duty to society” (in % by column)

Степень согласия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Совершенно согласен(-на)	17,3	27,9	48,4	16,3
Согласен(-на)	28,0	22,5	32,9	27,1
Отношусь нейтрально	2,7	23,7	4,3	27,5
Не согласен(-на)	34,8	19,3	9,3	21,8
Совершенно не согласен(-на)	17,1	6,5	5,2	7,3

Источник: составлено автором по результатам WVS 7⁷

Свой долг перед обществом в рождении детей чаще всего видят представители Кыргызстана (48,4% полностью согласны с утверждением, 32,9% – согласны). Россияне в данном вопросе заняли нейтральную позицию: среди их ответов самое большое число тех, кто ответил «не выражаю ни согласия, ни несогласия». Похожую позицию занимает Казахстан. Армяне в свою очередь демонстрируют явное несогласие с мыслью о том, что их долг перед обществом – рожать детей: 34,8% не согласны, а 17,1% категорически не согласны. Итак, своим долгом рожать детей в первую

⁶ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

⁷ Ibid.

очередь признают кыргызы, россияне и казахи не имеют единого мнения по этому вопросу, а армяне выступают против такого обязательства. Кыргызстан здесь продолжает следовать традиционалистским взглядам на семью, вероятно, по религиозным мотивам. Казахстан и Россия по-прежнему демонстрируют явно переходное состояние от традиционных взглядов к секулярным. Между тем противоречие с предыдущими ответами среди армян труднее объяснить: возможно, они вызваны спецификой перевода анкеты на другой язык или восприятием слова «долг».

Следующей аксиомой, которая была предложена на рассмотрение респондентов касаясь семьи была следующая: является ли забота о больных родителях обязанностью детей? Стоит отметить, что более половины опрошенных во всех странах полностью или частично согласны с тем, что они должны помогать родителям, но процентные расхождения не носят яркого характера (табл. 7). Однако армяне демонстрируют чуть большую степень своего несогласия. Ответ «не согласен» выбрали 12,5% армян, что в 3–4 раза больше, чем у их соседей по союзу. К тому же на Армению приходится половина ответов о полном или частичном несогласии с необходимостью заботиться о больных родителях. Из анализа двух последних утверждений мы можем заключить, что армяне менее склонны к положительной оценке долга и обязанностей по отношению к семье и обществу. Их позиция удивительным образом противоречит традиционалистским взглядам на семью. Причина таких ответов требует дополнительного изучения с помощью глубинных интервью.

Таблица 7

Степень согласия представителей разных стран с утверждением «Обязанность детей – заботиться о больном родителе» (в % по строке)

Table 7

Percentage of representatives from different countries who agree with the statement “It is the children’s responsibility to take care of a sick parent” (in % by line)

Степень согласия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Совершенно согласен(-на)	17,3	24,0	28,3	30,3
Согласен(-на)	28,2	19,8	18,3	33,8
Отношусь нейтрально	10,2	35,1	3,4	51,3
Не согласен(-на)	47,5	13,8	11,9	26,7
Совершенно не согласен(-на)	40,7	17,4	16,3	25,6

Источник: составлено автором по результатам WVS 7⁸

Для дальнейшего анализа с помощью картографирования были отобраны вопросы, содержащие более дробную балльную шкалу – от 1 до 10. Формулировка этих вопросов звучала так: «Считайте ли Вы справедливым/приемлемым (тот или иной аспект семейной жизни)», где 1 означает, что подобное поведение неприемлемо ни при каких обстоятельствах, а 10 – что оно всегда оправдано, вне зависимости от ситуации.

Первое, что спрашивалось у респондентов, было отношение к абортам (рис. 2). При визуализации среднего ответа по региону на карте мы видим, что более допустим аборт для жителей Центральной России (регионы здесь окрашены ближе

⁸ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

к синему цвету). Скорее недопустимым в любом случае аборт считают жители Сибири и Кавказских регионов России. В Казахстане, с приближением к границе с Кыргызстаном, аборт становится все более неприемлемым. При этом в Кыргызстане, как и в Армении, аборт в большинстве случаев считается совершенно недопустимым (регионы окрашены в желтые оттенки). Это показывает, насколько неоднородными могут быть ответы респондентов даже в традиционных обществах (Казахстан). На карте явно прослеживается влияние фактора территориальной близости: в тех районах, которые граничат с более секулярными странами, мнения людей постепенно отдаляются от традиционалистских.

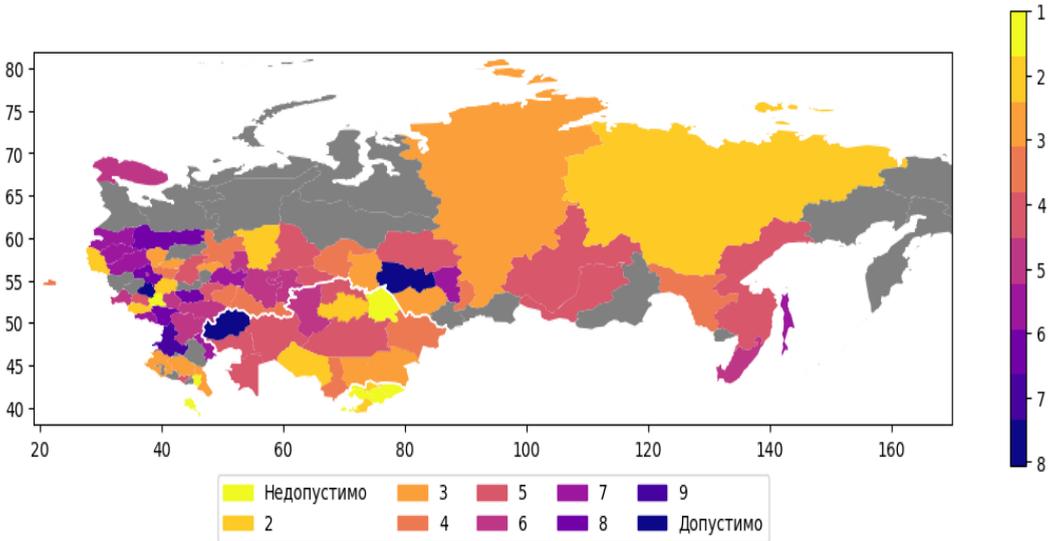

Рис. 2. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к абортam

Fig. 2. Distribution of average responses on respondents' attitudes towards abortion

Источник: составлено автором по результатам WVS 7⁹

Отношение респондентов к разводам более лояльное, чем к абортam (рис. 3). Однако здесь также присутствуют пространственные отличия во мнениях граждан. Разводы считаются вполне допустимыми в Центральной России, на Урале и на Сахалине. Менее положительное отношение демонстрируют регионы Центральной и Восточной Сибири, Кавказ. Солидарность с ними проявляют граждане Армении. В Казахстане выделяется Павлодарская область на севере страны с резко негативным отношением к разводам. Стоит отметить, что этот регион выделяется еще на ряде карт, что может быть вызвано спецификой проведения опроса и требует более глубинного изучения. Уменьшение допустимости разводов мы видим и к югу страны. Неприемлемым развод является для жителей Кыргызстана. Но тут мы не можем исключать влияние религиозного фактора, в рамках которого развод является недопустимым.

⁹ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

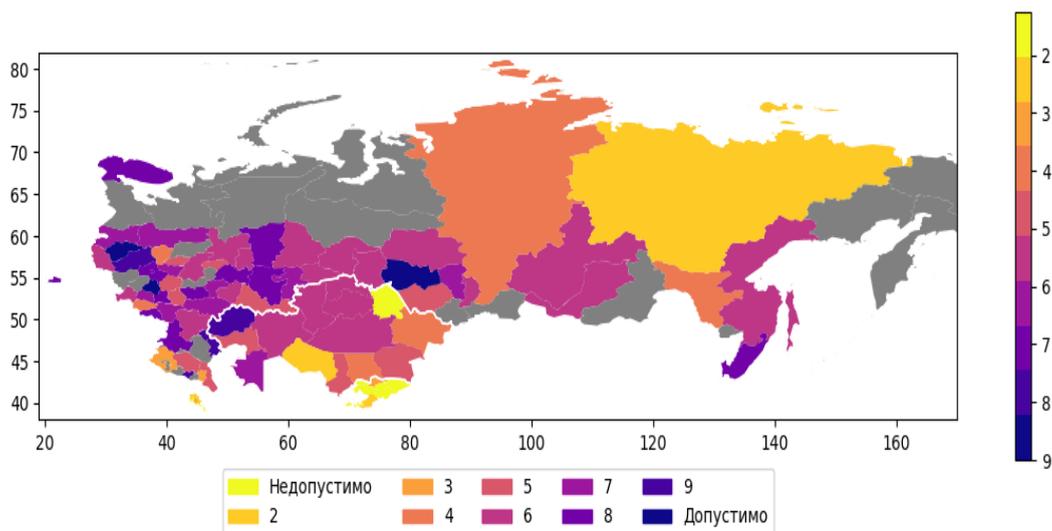

Рис. 3. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к разводам

Fig. 3. Distribution of average responses on respondents' attitudes towards divorce

Источник: составлено автором по результатам WVS 7¹⁰

Секс до свадьбы тоже неоднозначно оценивается представителями разных стран ЕАЭС (рис. 4). Максимально лояльно к нему относятся жители Центральной и Северной России, Урала, Приморского края и Восточного Казахстана. Либерализацию в вопросах интимной жизни можно обосновать в том числе и экономическим развитием этих регионов, при котором приоритет смещается в сторону удовлетворения индивидуальных потребностей. Более недопустимым (на 3–5 баллов) такое поведение считают жители кавказских регионов России, представители Армении. В восточной и центральной частях Казахстана половые связи до свадьбы расценивают как приемлемые, северная часть более консервативна, а от северо-востока до юго-запада страны наблюдается «кольцо» из регионов, которые вовсе не одобряют секс до свадьбы. Кыргызстан и большая часть Сибири оказались максимально консервативными в данном вопросе. Особый интерес вызывает консерватизм жителей Сибири, поскольку его сложно объяснить традиционалистскими или религиозными взглядами на семью.

¹⁰ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

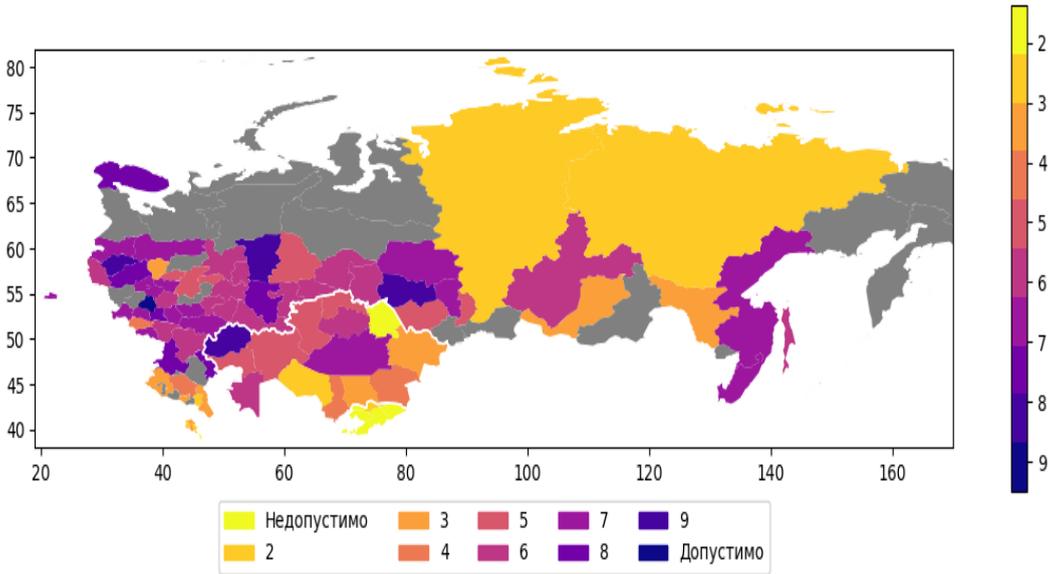

Рис. 4. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к сексу до свадьбы

Fig. 4. Distribution of average responses on respondents' attitudes towards premarital sex

Источник: составлено автором по результатам WVS 7¹¹

Всемирное исследование ценностей, помимо прочего, включало вопрос о допустимости применения физического насилия со стороны мужа по отношению к жене (рис. 5). Исходя из карты (рис. 7), прежде всего, стоит подчеркнуть, что максимальное значение шкалы одобрения составило 4,5 балла, что говорит о большей однородности ответов в сторону неодобрения, чем в предыдущих вопросах. Западная часть России, Сибирь и Приморье категорически осуждают домашнее насилие и считают его применение недопустимым ни при каких обстоятельствах. Промежуточную позицию (2–3 балла одобрения) можно увидеть в большинстве регионов: в Центральном Казахстане, Кыргызстане, на Урале, на Кавказе и в Армении. Чуть большая допустимость физического насилия по отношению к жене наблюдается в ряде регионов на юге и в центральной части России. В отличие от стереотипных представлений о патриархальной семье, здесь мы наблюдаем обратную ситуацию: наиболее религиозные регионы менее всего допускают применение физического насилия со стороны мужа по отношению к жене. И причины отказа от выбора социально одобряемого ответа в Центральной части России и Казахстана требуют дополнительного изучения, т. к. их сложно увязать с культурными или экономическими факторами.

¹¹ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

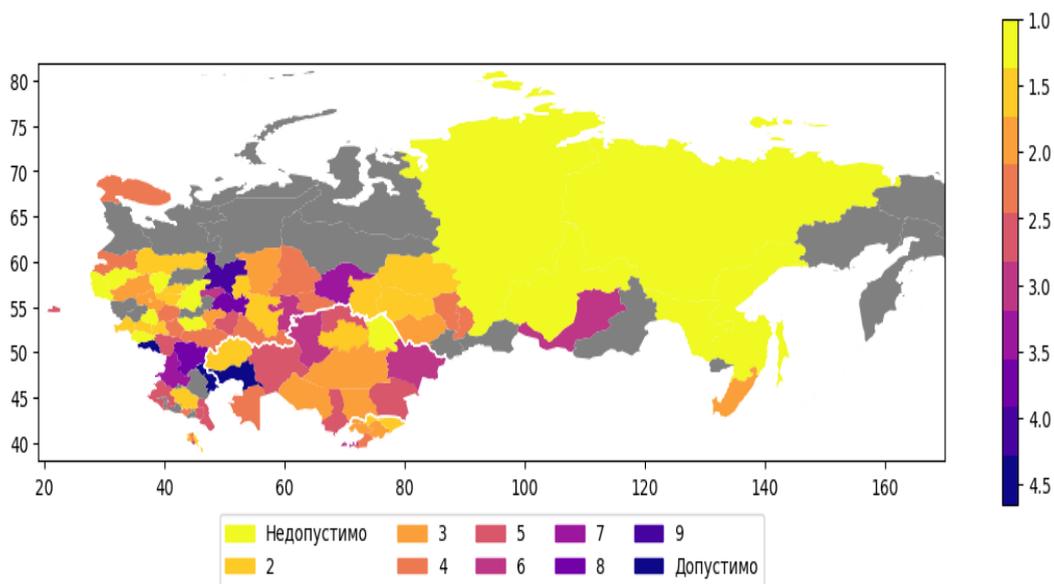

Рис. 5. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к тому, что муж бьет жену

Fig. 5. Distribution of average responses regarding respondents' attitudes towards a husband beating his wife

Источник: составлено автором по результатам WVS 7¹²

Отношение к воспитанию детей с применением физической силы в странах ЕАЭС в целом точно так же имеет негативный характер (рис. 6). Большинство регионов Сибири и Сахалина считают это недопустимым. В южной части России встречаются регионы, где вопрос физического воспитания детей приемлем на 2–4 балла. Мнения жителей Армении по данному вопросу совпадают с ответами респондентов южных территорий России: большая часть страны окрашена на карте желтым цветом, что означает неприемлемость к физическому воспитанию детей. Большинство населения Казахстана допускает физическое насилие над детьми лишь в редких случаях (2–3 балла по шкале допустимости). Жители Восточного Казахстана и граничащих с ним регионов РФ склонны считать физическое воспитание детей более допустимым. Северо-восточная часть страны в большинстве своем полагает, что бить детей недопустимо ни в каком случае. Кыргызстан занимает схожую позицию, но с севера на юг страны допустимость физического насилия над детьми несколько возрастает. Такой «разброс» ответов по карте сложно связать с какими-то явными причинами или закономерностями, т. к. ответы на вопросы распределены случайно и не образуют явных «районов» с определенной точкой зрения, как, например, в остальных вопросах. Напрашивается вывод о том, что одобряемость подобных мер воспитания носит характер частного мнения.

¹² World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

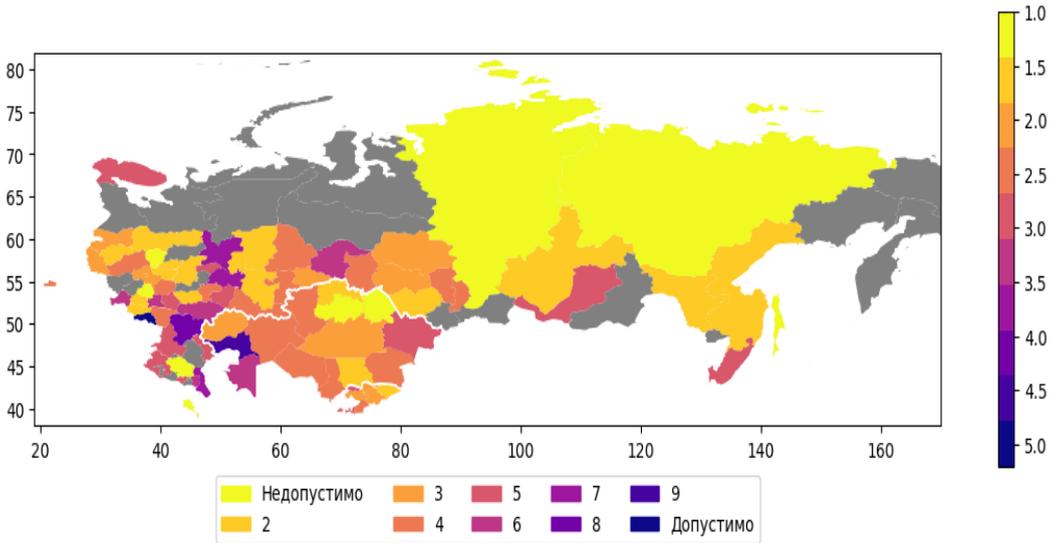

Рис. 6. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к тому, что родители бьют своих детей

Fig. 6. Distribution of average responses regarding respondents' attitudes towards parents beating their children

Источник: составлено автором по результатам WVS 7¹³

Показателем либерализации взглядов на семейные догмы является смягчение отношения к случайным половым связям. Стоит отметить, что ответы на этот вопрос изучались только в региональном разрезе и не затрагивали гендерную специфику. Здесь мнения представителей разных регионов ЕАЭС сильно расходятся (рис. 7). Жители Западной России, Урала и Сахалина расценивают свободную половую жизнь как вполне допустимую. Центральная Россия и большая часть Казахстана заняли скорее нейтральное положение в районе 3–4 баллов. Для представителей Сибири, Кавказских регионов России, Армении, Южного Казахстана и Кыргызстана случайные половые связи оказались недопустимы ни при каких обстоятельствах. Стоит отметить, что жители Павлодарской области Казахстана и Омской области России также отличаются консерватизмом по данному вопросу. Тут распределение ответов однозначно можно объяснить религиозным фактором, т. к. наиболее религиозные территории выражают протест по отношению к такому формату половой жизни.

¹³ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

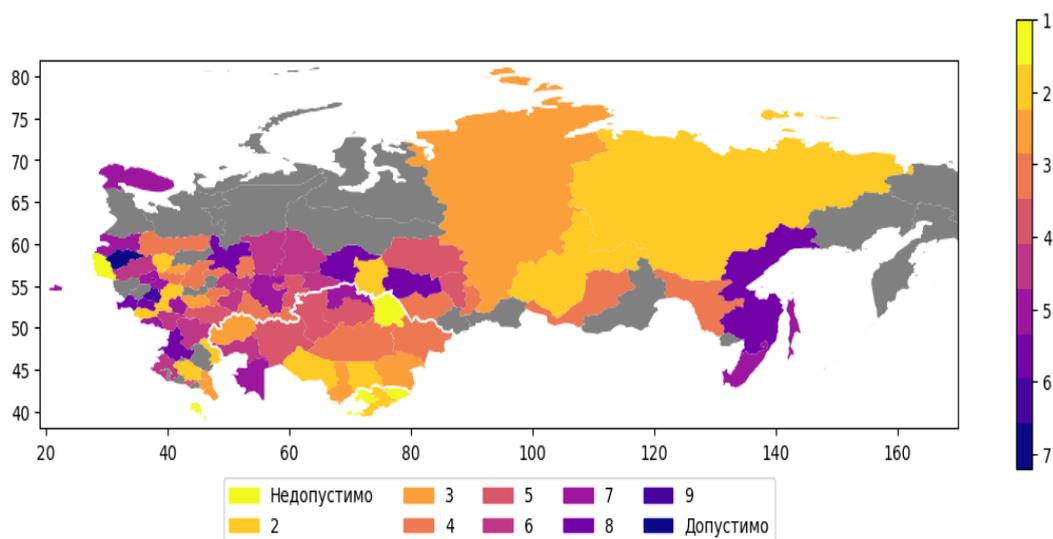

Рис. 7. Распределение усредненных ответов об отношении респондентов к случайным половым контактам

Fig. 7. Distribution of average responses regarding respondents' attitudes towards random sexual encounters

Источник: составлено автором по результатам WVS 7¹⁴

Заключение

Нами был проанализирован перечень вопросов в рамках Всемирного исследования ценностей, касающихся представлений граждан по вопросам семьи и брака. При частотном анализе распределения ответов по странам можно сделать вывод о том, что больше всего установки, связанные с семьей, совпадают у россиян и казахов, и имеют более секулярных характер. Наиболее традиционной модели семейных отношений придерживаются Кыргызстан и Армения. При анализе пространственного распределения ответов внутри более крупных стран, таких как Казахстан и Россия, существует неоднородность в ответах респондентов. Как можно видеть на представленных картах, страны и соседствующие с ними приграничные регионы образуют цветовые блоки, в которых ответы людей в среднем схожи. Такие группы регионов с совпадающим мнением людей относительно семьи мы можем видеть в Сибири, Армении и республиках Кавказа, в юго-восточном Казахстане и Кыргызской Республике – эти регионы выделяются своими наиболее традиционными взглядами на семью. Кроме того, мы можем увидеть группу регионов в Центральной России, на Урале и в северо-западном Казахстане, которые более всего секулярны и современны в вопросах, связанных с семьей. Выводы, полученные в результате сравнительного анализа, позволяют в дальнейшем применить разработанную методологию для исследования различий в семейных ценностях в зависимости от страны происхождения мигрантов, находящихся в России.

¹⁴ World Values Survey Wave 7 (2017–2022) // World Values Survey : [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed on 17.10.2025).

Список литературы

1. *Карандашев, В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 70 с. ISBN 5-9268-0299-7.
2. *Schwartz, S. H.* Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World // *Comparing Cultures. Dimensions of Culture in a Comparative Perspective* / H. Vinken, J. Soeters, P. Ester (Eds.). 2004. Leiden : Brill. Pp. 43–73. DOI [10.1163/9789047412977_007](https://doi.org/10.1163/9789047412977_007).
3. *Schwartz, S. H.* Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. DOI [10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6).
4. *Шварц, Ш.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70. EDN [QYXAEH](https://elibrary.ru/qyxaeh).
5. *Комаров, И. Д.* Трансформация мирового порядка через призму культурных измерений Г. Хофстеде / И. Д. Комаров, М. Л. Горбунова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15, № 5. С. 6–28. DOI [10.31249/kgf/2022.05.01](https://doi.org/10.31249/kgf/2022.05.01). EDN [QMOJJJ](https://elibrary.ru/qmojjj).
6. *Hofstede, G.* *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. London : Sage, 1984. 327 p. ISBN 0803913060.
7. *Волков, А. Д.* Сопоставление методик Хофстеде и Минкова для измерения социокультурных характеристик / А. Д. Волков, А. О. Аверьянов, Н. А. Рослякова // *Вестник Института социологии*. 2025. Т. 16, № 2. С. 108–134. DOI [10.19181/vis.2025.16.2.6](https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.2.6). EDN [XHKNQY](https://elibrary.ru/xhknqy).
8. *Верига, В. Л.* Эффективность неправительственных организаций с позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2023. Т. 29, № 3. С. 205–217. DOI [10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217](https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217). EDN [SXUOCA](https://elibrary.ru/sxuoca).
9. *Вишневецкий, А. Г.* Демографическая история и демографическая теория : курс лекций. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 368 с. ISBN 978-5-7598-1706-2. DOI [10.17323/978-5-7598-1706-2](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1706-2). EDN [MHXEMG](https://elibrary.ru/mhxemg).
10. *Осадчая, Г. И.* Ценности поколений мигрантов x, y и z из стран Центральной Азии / Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина // *Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств : Материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 07–08 сентября 2023 года*. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 54–59. EDN [VEJRYW](https://elibrary.ru/vejryw).
11. *Inglehart, R.* *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence* / R. Inglehart, C. Welzel. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 333 p. ISBN 9780511790881. DOI [10.1017/CBO9780511790881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881).
12. *Inglehart, R.* *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 273 p. ISBN 1108489311.
13. *Инглхарт, Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / перевод с английского С. Л. Лопатина. Москва : Мысль, 2018. 346 с. ISBN 978-5-244-01202-6.
14. *Инглхарт, Р.* Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. [перевод с англ. Н. Ю. Фирсовой ; науч. ред. Э. Д. Понарин]. Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета, 2022. 238 с. ISBN 978-5-94380-337-6.
15. *Inglehart, R.* Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy / R. Inglehart, C. Welzel // *Perspectives on Politics*. 2010. Vol. 8, № 2. Pp. 551–567. DOI [10.1017/S1537592710001258](https://doi.org/10.1017/S1537592710001258).

Сведения об авторе

Рославцева Мария Васильевна, младший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); РИНЦ SPIN-код: [3221-1093](https://elibrary.ru/3221-1093); Web of Science Researcher ID: [AE-1252-2022](https://orcid.org/AE-1252-2022).

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; принята в печать 16.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

COMPARATIVE ANALYSIS OF FAMILY VALUES OF THE EAEU POPULATION AS THE BASIS FOR DEMOGRAPHIC BEHAVIOR

Maria V. Roslavtseva

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

For citation: Roslavtseva, M. V. Comparative Analysis of Family Values of the EAEU Population as the Basis for Demographic Behavior. DEMIS. Demographic Research. 2026. Vol. 6, No. 1. Pp. 92–109. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.6). (In Russ.)

Abstract. This article presents a comparative analysis of family values in the countries of the Eurasian Economic Union. It examines the features of both the overall value system and family relationships in Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia at both theoretical and empirical levels. The theoretical part of the study focuses on revealing the essence of cultural analysis from the perspective of content of value orientation according to S. Schwartz, G. Hofstede and R. Inglehart, which is key to this study. Empirical part aims to systemize available data on families' values in these countries based on results from World Values Survey. Similarities and differences between family values and attitudes in EAEU countries are analyzed using frequency analysis and cartography. The latter allows for visual representation of large amounts of information with specific regional features. Novelty of this research lies in analytical reworking of cross-country comparison using R. Inglehart methodology within specific integration association, highlighting aspects that reveal essence and content family values regionally. Author concludes that Armenians hold more traditional view on family than Kyrgyz. Countries and their border areas form clusters of regions with similar responses. Cartography reveals conflicting views across larger countries like Kazakhstan and Russia depending on region. This study can serve as a basis for further research into the value factor of motivating demographic behaviour not only among citizens of the former Soviet Union, but also among migrants in Russia.

Keywords: values, value orientations, family values, World Values Survey, cartographic analysis, comparative analysis

References

1. Karandashev, V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo [Schwartz's Methodology for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]*. St. Petersburg: Rech Publishing House, 2004. 70 p. ISBN 5-9268-0299-7. (In Russ).
2. Schwartz, S. H. Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World. In: *Comparing Cultures. Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. (Eds.). 2004. Leiden : Brill. Pp. 43–73. DOI [10.1163/9789047412977_007](https://doi.org/10.1163/9789047412977_007).
3. Schwartz, S. H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. DOI [10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6).
4. Schwartz, S., Butenko, T. P., Sedova, D. S., Lipatova, A. S. Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012. Vol. 9, No. 2. Pp. 43–70. (In Russ).
5. Komarov, I. D., Gorbunova, M. L. World Order Architecture and G. Hofstede's Cultural Dimensions. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2022. Vol. 15, No. 5. Pp. 6–28. DOI [10.31249/kggt/2022.05.01](https://doi.org/10.31249/kggt/2022.05.01). (In Russ).
6. Hofstede, G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. London : Sage, 1984. 327 p. ISBN 0803913060.
7. Volkov, A. D., Averyanov, A. O., Roslyakova, N. A. Comparison of Hofstede and Minkov Methods for Measuring Socio-Cultural Characteristics. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2025. Vol. 16, No. 2. Pp. 108–134. DOI [10.19181/vis.2025.16.2.6](https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.2.6). (In Russ).
8. Veriga, V. L. The Effectiveness of NGO in Terms of the Hofstede's Cultural Dimensions Theory. *Transbaikalian State University Journal*. 2023. Vol. 29, No. 3. Pp. 205–217. DOI [10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217](https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-3-205-217). (In Russ).
9. Vishnevsky, A. G. *Demographic History and Demographic Theory: Course of Lectures*. Moscow : National Research University Higher School of Economics, 2019. 368 p. ISBN 978-5-7598-1706-2. DOI [10.17323/978-5-7598-1706-2](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1706-2). (In Russ).

10. Osadchaya, G. I., Yudina, T. N. Values of Generations of Migrants X, Y and Z from Central Asian Countries. In: *Svyaz' pokoleniy kak kul'turnoye naslediyе narodov soyuza nezavisimyykh gosudarstv [The Connection between Generations as a Cultural Heritage of the Peoples of the Commonwealth of Independent States]* : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, September 7–8, 2023. Nizhny Novgorod : National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2023. Pp. 54–59. (In Russ).

11. Inglehart, R., Welzel, C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 333 p. ISBN 9780511790881. DOI [10.1017/CBO9780511790881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881).

12. Inglehart, R. *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 273 p. ISBN 1108489311.

13. Inglehart, R. *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskiye motivatsii i kak eto menyayet mir [Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World]*. Translated from English by S. L. Lopatin. Moscow : Mysl Publishing House, 2018. 346 p. ISBN 978-5-244-01202-6. (In Russ).

14. Inglehart, R. *Neozhidannyi upadok religioznosti v razvitykh stranakh [Religion's Sudden Decline: What's Causing It, and what Comes Next?]*. Translated from English by N. Yu. Firsova; scientific ed. by E. D. Ponarin. St. Petersburg: European University Press, 2022. 238 p. ISBN 978-5-94380-337-6. (In Russ).

15. Inglehart, R., Welzel, C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*. 2010. Vol. 8, No. 2. Pp. 551–567. DOI [10.1017/S1537592710001258](https://doi.org/10.1017/S1537592710001258).

Bio note

Maria V. Roslavtseva, Junior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); RSCI SPIN-code: [3221-1093](https://www.spin-ecp.org/0000-0003-3947-1793); Web of Science Researcher ID: [AAE-1252-2022](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793).

The article was received on 12.01.2026; accepted for publication on 16.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.